

АЛЕКСАНДР де РОД: У ИСТОКОВ ВЬЕТНАМСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Несмотря на давность времени исследования, актуальность данной темы очевидна. Уже в 1990-е годы и в новом, XXI в., в жизни мирового сообщества проявился новый феномен: заметно возросло влияние региональных цивилизационных особенностей и религиозных традиций на мировое развитие. В этот период расцвет религиозной жизни и рост влияния религий на внутреннюю жизнь различных обществ наблюдался практически повсеместно, в том числе и в такой стране, как Вьетнам, где в развитии, с провозглашением политики «обновления», делается акцент на самобытность и национальную специфику. Поэтому сравнительное изучение опыта взаимодействия двух цивилизаций - западноевропейской и восточноазиатской, как и проблема взаимной адаптации духовных культур Востока и Запада, становится все более актуальным в научном и практическом смысле в современном мире.

Кроме того, в начале XXI в. в исследовательских кругах сформировался интерес к истории христианства в не западных обществах как собственно местного культурного цивилизационного феномена, а не как копии западной культуры или слепого орудия иноземных политических сил¹. Поэтому актуальность исследования заключается также не только в том, как христианская (западная) мысль проповедовалась и воспринималась в восточных странах, в том числе и во Вьетнаме, но и в изучении реакции различных слоев этих обществ на новую религию. Уже существовавшие в дальневосточных странах религии и принесенное с началом нового времени христианство противопоставляются друг другу по мере распространения новой религии. Но происходил и процесс восприятия новой религии, поэтому возникает императивная необходимость изучения и понимания причин, результатов и содержания этого симбиоза

за, процесса восприятия нового вероучения, зачастую наложенного на уже существовавший религиозный фон.

Со времени Великих географических открытий европейцы (в первую очередь португальцы и испанцы, а затем голландцы) появились практически одновременно во всех странах Востока в середине XVI века — начиная от Индии и до Японии и Китая, и с этого времени устанавливаются отношения между Востоком и Западом, которые затем уже не прерывались².

Эти первые контакты западной культуры в лице католических миссионеров (в основном принадлежавших к Ордену иезуитов) с восточноазиатскими обществами состоялись в доколониальный период (XVI – XVII вв.) и составили важнейшую часть истории распространения христианства в его католической форме в странах «конфуцианского» мира. И это было знакомство с основным феноменом, сутью и смыслом западной культуры и истории — с христианством.

Поэтому при изучении судеб некоторых стран так называемого «конфуцианского» мира и их контактов со странами Запада представляется закономерным обратиться именно к изучению традиции и лежащей в ее основе религии, рассматривая ее как ведущую, преобладающую силу в развитии общества.

На самом деле будущее цивилизаций определяется в более углубленном аспекте не экономической или политической ситуацией, изменения которой непредсказуемы и внезапны, а жизнеспособностью обществ, которые их составляют. В свою очередь жизнеспособность любого общества связана с его собственным, присущим ему культурным генотипом, который и определяет его развитие. Но поскольку этот генотип возник еще на самом раннем историческом этапе, на основе определенной культуры, то можно сказать, что именно религия лежала в основе его формирования. В ходе этого процесса религиозная основа пронизывает всю систему представлений, идеалов, социальных регуляторов³.

Экономические, финансовые, военные и политические проблемы в этих взаимоотношениях Востока и Запада в более поздний период времени очень тесно увязывались с проблемами интеллектуальными, морально-нравственными и религиозными. По счастливому случаю в странах Востока существовал

период, когда эти два аспекта западного влияния были реально полностью разделены.

Даже на рубеже XVIII - XIX вв. более динамичная, идущая по пути технического прогресса экономика Западной Европы все еще не была в состоянии продемонстрировать свои преимущества и изменить или повлиять на хозяйственные структуры стран Востока. Это свидетельствует об устойчивости и прочности восточных цивилизаций на том этапе их развития.

Вместе с тем, изучение истории стран Востока свидетельствует, что импульс самобытной трансформации восточных обществ оказался в дальнейшем исчерпанным и недостаточным, чтобы произвести коренные изменения в социально-экономической структуре и переломить ситуацию. Единственной реальной предпосылкой прогресса восточных обществ Нового времени до начала XX в. был переход на уровень позднефеодальной по социально-экономической характеристике и абсолютистского, военно-бюрократического по форме государственного устройства. Именно через этот этап пролегал путь к достаточно широкому (прежде всего в социальном отношении) генезису и становлению капитализма. Однако через этот этап полностью прошла только Япония, в остальных странах (Китай — «сто дней реформ») попытки реформировать архаичные монархические системы были отражены консерваторами⁴.

При изучении первых контактов католических миссионеров с азиатскими обществами, возникает следующий важный вопрос:— какова была форма реагирования азиатских обществ в ответ на эти действия: реакция отказа, сопротивления или принятия нового учения, христианской религии.

* * *

Первые успехи в распространении христианства в странах Восточной Азии, в том числе и Вьетнаме, были связаны с прибытием в регион миссионеров-иезуитов. Орден иезуитов, созданный в 1534 г., открыто ставил своей целью укрепление влияния Римско-католической церкви, Папства и борьбу с протестантизмом (Реформацией), поскольку папство есть действительный краеугольный камень католицизма⁵. Новые отношения

между обществом и религией, выработанные на Западе, можно рассматривать как определенную модель типовых взаимоотношений. Римско-католическая церковь оказалась способной выстоять и перенести испытания эпохи Реформации, и это придало ей наилучшую способность к адаптации перед лицом новых проблем в землях Азии. Именно такая, трансформированная католическая церковь появилась в Азии в XVI в.

Католическая церковь никогда не имела более могущественного ордена, чем Общество Иисуса. Во многом именно незаурядность личности самого основателя Ордена – Игнатия Лойолы определила сущность, а также круг задач, структуру, методы работы, созданного им ордена и в большой степени обеспечила его будущий взлет. Одной из главных задач Ордена иезуитов было создание в Европе сети образовательных учреждений. Миссионеры этого Ордена были одними из самых образованных людей своего времени, методы их миссионерской работы во многом были определены уровнем развития Запада. Там, где они были эффективно восприняты азиатским обществом, в том числе во Вьетнаме, они оказывали влияние на поведенческую модель местного католического и не католического населения.

В целом, Португалии сопутствовал удивительный успех в деле ее продвижения в «Восточные Индии». Так, в 1513 г. были захвачены Молуккские острова. В 1518 г. там была учреждена первая католическая миссия знаменитым соратником Игнатия Лойолы - Франциском Ксавье⁶. Вскоре эта миссия получила статус епископальной резиденции. Сам же Франциск Ксавье сумел, в качестве одного из первых католических миссионеров, пройти весь Восток, от юго-запада Индостана, где ловцы жемчуга за бесценок продавали его арабским торговцам, до Малакки и Молуккских островов. Затем вдоль берегов Вьетнама он приплыл в Японию, которую незадолго до этого впервые посетили португальцы, и составил первые подробные описания Японии и жизни японцев⁷.

Своей десятилетней работой в Индии и Японии⁸, где он был первым католическим миссионером, Франциск Ксавье оказал Ордену громадные услуги, заложив основу присутствия и влияния Португалии и Ордена в этих странах. Особенно

успешно начала развиваться и расти католическая община после его прибытия в Японию.

Именно высокий уровень культуры японской интеллигенции побудил Ксавье первым среди миссионеров его Ордена применить метод евангелизации, со временем получивший название «метода культурной адаптации». Фр. Ксавье пытался сначала применить этот метод во время своей службы в Индии, но желаемого результата не получил. Здесь же, в Японии его собеседниками были представители высокообразованной интеллигенции, и Франциск Ксавье, имевший степень доктора Сорбонны, почувствовал необходимость представить японцам весь комплекс культурных достижений Запада эпохи Реформации, а не только преподать им основные догмы Нового Завета⁹. В результате проповеди и примененного метода адаптации Франциску Ксавье удалось создать в Японии основы той христианской общины, которая в год его смерти насчитывала около 100 тыс. человек верующих. Эта цифра увеличилась в 1614 г. до 500 тыс. человек накануне начавшихся жестоких гонений со стороны японских властей, уничтоживших эту миссию¹⁰.

Миссионеры-иезуиты были практически единственными, кто применил этот новый метод проповеди христианства в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии — метод адаптации, стараясь найти в жизни и нравах каждого народа некие общие точки соприкосновения, допущения и предположения, которые могли бы стать со временем опорой, «камнями ожидания» в восприятии нового вероучения. Естественно, что в этом правиле было много исключений и в отношении миссионеров, и в применении самого метода. Но этот метод адаптации давал наиболее эффективные результаты при его применении среди развитых обществ и цивилизаций — в Китае, Японии, в обеих частях Вьетнама — в целом, в странах конфуцианского мира.

Опыт проповеди христианства Франциском Ксавье был настолько значимым и успешным, что можно утверждать, что методическая, планомерная евангелизация Восточной Азии началась с путешествий этого, одного из самых знаменитых и первых посланников западной цивилизации — Франциска Кса-

вье, назначенного папским наместником (нунцием) в Индии (которая тогда принадлежала Португалии). Миссионер М. Риччи и его сподвижники, прежде всего Алени, уже в Китае развили этот метод до такого уровня, что он мог применяться ко всем народам, входящим в орбиту влияния Китая, или конфуцианского мира. Очень скоро о. М. Риччи нашел другого своего блестящего и талантливое последователя в лице знаменитого миссионера-иезуита А. де Рода, впервые применившего очень успешно этот же метод адаптации в миссиях Северного и Центрального Вьетнама в начале XVII в.

Наиболее выдвинутой в геополитическом отношении точкой Португалии на Дальнем Востоке был город-крепость Макао, начавший строиться около 1555 г. В выгодном географическом положении был залог его будущего расцвета. Около столетия Макао сохранял значение важнейшего пункта иностранной торговли Португалии в Китае, и лишь со второй половины XVII в. голландцы и англичане, проникшие в Китай, победили в конкурентной борьбе Макао, утратившего свою роль как эмпориума всего Дальнего Востока¹¹.

Это было как бы самой природой предназначенное место для передышки после долгого и опасного морского плавания из Западной Европы, а затем из Гоа, и в то же время отправная точка для дальнейших путешествий в другие миссии. Под защитой военной мощи Португалии, крупный центр торговли и капитала, Макао формировался и как крупный религиозный центр.

Первые миссионеры Ордена иезуитов начали прибывать в Макао с 1562 г. Их влекли в Макао, прежде всего, воспоминания о Святом Франциске Ксавье. Они были наследниками его духовных устремлений. В Макао после 1614 г. бежали миссионеры-иезуиты и японские христиане, спасаясь от массовых гонений и преследований властей Японии. Александр де Род неоднократно укрывался в Макао от преследований правителей Вьетнама — Чиней и Нгуенов. Уничтожение католической миссии в Японии имело своим следствием создание христианских общин в других странах Восточной и Юго-Восточной Азии: Макассаре и соседних с ним островов, а также в Сиаме,

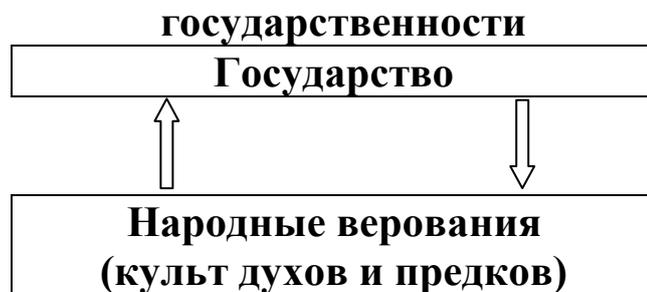
Камбодже, Вьетнаме (Дангчаунг и Дангнгоай*), на острове Хайнань, то есть практически во всех ключевых пунктах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Эти новые католические миссии создавались членами Ордена иезуитов, большинство из которых были выпускниками колледжа в Макао и единодушно считавших его своей «матерью-кормилицей», духовно взрастившей их¹².

Что касается Вьетнама, то весь XVII в. прошел под знаком активной и успешной деятельности католических миссионеров Ордена иезуитов по распространению христианства в обеих его частях — Дангнгоае (Север) и Дангчаунге (в то время Центральный Вьетнам). С 1615 г. они активно и монополюльно проповедовали христианство во Вьетнаме. В этот период закладывались основы взаимного общения, восприятия новой религии, или отказа, взаимопроникновения и взаимовлияния двух культур.

Профессиональные усилия католических миссионеров были направлены на поиски путей включения христианства в давно сложившуюся, и веками устоявшуюся систему традиционных ценностей стран Восточной Азии, в том числе и во Вьетнаме, где главной особенностью религиозной ситуации был и остается плюрализм и принцип дополняемости религий.

Миссионеры очень быстро увидели и поняли, что перед ними не хаотическое и бессмысленное нагромождение верований и обрядов, а сложившаяся и устоявшаяся веками система, где центром было почитание духов предков на всех главных социальных уровнях общества: семейном, региональном и национальном¹³.

Схема №1. Культурно-идеологическая основа вьетнамской государственности

* названия Центрального и Северного Вьетнама в XVII в.

Усилившиеся позиции конфуцианства выдвигали на первый план и главный сакральный момент этого учения — поклонение и культ правящего императора, его предков и поклонение Небу. Все это было неприемлемо для миссионеров, так как шло вразрез с основными догматами христианства.

Тем больший интерес и большую ценность представляют проповеднические методы миссионеров, дававшие такие положительные результаты, когда вьетнамцы, принимая христианскую веру, отказывались от всей своей прошлой жизни, от многовековой практики культа предков и правителя.

А. де Род был в числе первых миссионеров-иезуитов, прибывших во Вьетнам, и, как показала история, одним из самых выдающихся. В декабре 1624 г., почти через десять лет после создания и работы миссии в Кохинхине[†], туда по решению руководства миссии Макао, прибыла большая новая группа миссионеров-иезуитов в составе 17 священников и четырех помощников, но старшим миссии по-прежнему оставался о. Бузоми. В этой новой группе были португальцы (10 человек), итальянцы, японцы и один уроженец Авиньона - Александр де Род¹⁴, имя которого осталось прочно связанным в истории Вьетнама с распространением там христианства в XVII в. Практически все его начинания носили новаторский характер. Он первым понял всю значимость проповеди без посредника-переводчика. Прибыв в миссию Кохинхины, А. де Род сразу же приступил к изучению вьетнамского языка. Через шесть месяцев он уже проповедовал на вьетнамском языке. Именно его выдающиеся личные качества, его неутомимая миссионерская деятельность и необычайные лингвистические способности обеспечили необыкновенный успех его проповеди в Дангчаунге, а затем и в Дангнгоае. Свои проповеди на вьетнамском языке он начинал не с критики существующих вьетнамских обычаев и обрядов, но старался объяснять христианское учение с самых простых положений, не касаясь вьетнамских верований, что приносило ощутимые плоды и привело к созданию прочных христианских общин.

[†] название Центрального Вьетнама в XVII в., применявшегося миссионерами.

Деятельность А. де Рода протекала в провинции Тям (в современной провинции Куангнам), где уже были довольно многочисленные группы христиан. Миссионерам удалось окрестить «большое количество язычников»¹⁵. Следуя за терминологией и названиями, приведенными А. де Родом, мы можем реконструировать его маршрут и установить географию того времени, где проповедовали миссионеры начала XVII в. Оба миссионера — де Род и де Пина́ направлялись в окрестности Файфо, в Чабат, где в то время находился «Двор» правителя Дангчаунга. Именно в этих местах действовали миссионеры и происходили многие события первой четверти XVII в. Именно там де Род встретил мадам Марию, принцессу при дворе первых Нгуенов в Дангчаунге, крестившуюся одной из первых. Принцесса Мария - Минь Дык Выонг Тхай Фи была второй женой предыдущего правителя Дангчаунга Нгуен Хоанга и матерью его десятого сына — принца Кхе. После того, как она крестилась сама, под ее влиянием приняли крещение многие ее родственники, бывшие также и родственниками правителя Кохинхины. В своем дворце она построила небольшую часовню, где во время гонений миссионеры и вьетнамские христиане находили убежище¹⁶. Ее высокое придворное положение очень способствовало возрастанию авторитета и влияния миссионеров и христианства в Кохинхине, что еще раз убеждало миссионеров в том, насколько было важно убедить принимать крещение высокопоставленных особ.

Надо отметить, что придворные дамы высокого звания с большей легкостью и охотой принимали крещение, нежели мужчины. Все они не только принимали крещение, но становились горячо верующими и своим материальным положением, своим авторитетом оказывали миссионерам большую помощь и поддержку в их деле. А. де Род объясняет это явление следующим образом: «Многие вьетнамские женщины, особенно, когда они уже достигают определенного возраста, проявляют искреннюю набожность с большой склонностью к мистике. Все это находит свое выражение в том, что они начинают создавать различные религиозные конгрегации — буддийские или даосские, участвовать в различных процессиях, религиозных собра-

ниях, гипнотических сеансах. Они начинают (если есть возможность) строить пагоды, делать жертвенные подношения, заниматься благотворительностью. Если же они принимали христианство, они приносили в новую религию такое же старание и усердие, какое они проявляли раньше в буддизме¹⁷. Такое поведение было типично для многих женщин Вьетнама, принявших христианство, так было и в случае с принцессой Марией.

Помимо придворных дам и их родственниц, крещение в миссии Кохинхины принимали и «простые» люди. А. де Род, в отличие от М. Риччи в Китае, широко использовал проповедь среди населения, считая удачей своей работы возрастающее число вьетнамских христиан. Вот как А. де Род описывал положение в миссии Кохинхины после 10 лет ее существования и трудов миссионеров (1615-1625): «В 1625 г. религию проповедовали по всей стране, во всех главных центрах Кохинхины. Нас было десять священников и нам хватало работы, но эта работа была нам в радость, потому что ее результаты и успехи были таковы, что превосходили все наши силы и наши надежды»¹⁸.

Миссионер Франсуа Кардим в своем «Описании» сообщает, что к 1639 г. в Кохинхине было более 15 тыс. крещеных вьетнамцев¹⁹.

Но руководство Ордена иезуитов в Макао давно уже строило планы относительно создания новой миссии в Северном Вьетнаме (Дангнгоае). В Макао были хорошо осведомлены об успехах А. де Рода в проповеди христианского учения и в изучении вьетнамского языка. Поэтому выбор пал именно на него. А. де Род прибыл в Тонкин в марте 1627 г., высадившись в порту Кыабанг (провинция Тханьхоа). Так как в тот день был праздник Св. Иосифа, то А. де Род избрал этого святого покровителем Миссии в Тонкине. Впоследствии этот его выбор был официально одобрен и утвержден Ватиканом.

Желающих креститься было очень много, как и в Кохинхине. Даже служители буддийского культа принимали христианство. Сам А. де Род окрестил более 200 человек²⁰. Именно из их среды он выбрал первых катехистов (вспомогательный церковный персонал) для будущего вьетнамского духовенства.

Идея создания групп катехистов принадлежит также А. де Роду, что было принципиально новым явлением. Именно из этих групп готовились в дальнейшем первые священники Вьетнама, положившие начало национальному корпусу вьетнамского духовенства. Одновременно в миссии Тонкина[‡] к середине XVII в. утвердились и развились христианские общины. В период между 1648 и 1658 гг. были написаны знаменитые «Relation» («Описания») А. де Рода и других миссионеров, везде в них говорится об удивительных успехах вьетнамских христиан и христианских общин Тонкина. Необходимо подчеркнуть, что вьетнамские христианские общины, ставшие настоящим феноменом в Азии, сыграли ключевую роль в создании вьетнамской католической церкви. Христианство невольно аккумулировало те главные силовые линии, вокруг которых организовывалось на протяжении веков вьетнамское общество и тем самым становилось ему оппозиционным, что косвенно подрывало существовавшие основы государственного устройства Вьетнама, одновременно обнажая их непрочность и происходившие в них изменения.

Миссионеры старались праздновать все христианские праздники с большой торжественностью и при огромном стечении народа к всеобщей радости вновь обращенных. Когда наступил самый популярный вьетнамский праздник - Новый год по лунному календарю (ngày Tết), вновь обращенные вьетнамцы посадили у своих домов персиковые деревья, как полагается по вьетнамским обычаям, но украсили их крестом²¹. Метод адаптации заключался также в использовании опыта о. М. Риччи в Китае: А. де Род в своих проповедях стремился употреблять конфуцианские понятия и термины, а не латинские или же португальские, перенося их в контекст религиозного текста²².

По подсчетам А. де Рода, на праздник Св. Троицы 1628 г. в Тонкине было 1600 христиан²³. И эту цифру нельзя считать завышенной.

Такое большое количество вьетнамцев, принявших христианскую веру, привело де Рода к необходимости создания

[‡] Название северной части Вьетнама, применявшегося миссионерами.

нового Катехизиса. В отличие от первого, созданного миссионерами в Кохинхине, он был намного обширнее с многочисленными пояснениями, на каждый день недели. Сам А. де Род так описывал процесс катехизации: «Постепенно, шаг за шагом, мы обращались к наиболее трудным таинствам нашей религии. Наш опыт показал, что такой метод обучения язычников наиболее эффективный. Я им объяснил мой Катехизис, поделенный мною на 8 дней, в котором я постарался изложить основные и главные догматы религии, которые должны быть изучены язычниками»²⁴.

Эти слова были написаны в 1650 г. в Риме. Но они относятся и отражают события более раннего времени. Они показывают метод евангелизации вьетнамцев, тот, который применял А. де Род, в миссиях Вьетнама в XVII в. Можно сказать, что это — его личное изобретение.

О том, насколько удачным по своей функциональности и достижения поставленных целей было это сочинение А. де Рода, говорят следующие факты. С 1563 по 1582 гг. Катехизис переиздавался 22 раза в различных странах Европы и был переведен на основные западноевропейские языки: испанский, итальянский, немецкий при одновременном его широком распространении в иезуитских школах²⁵.

Созданием успешной миссии в Тонкине, написанием Катехизиса А. де Рода открывается новый этап в распространении христианства во Вьетнаме, характеризующийся более высоким уровнем проповеди христианства, применением уже устоявшихся христианских терминов, а также качественно более высоким уровнем восприятия христианского учения вьетнамцами.

Для жизнеспособности христианской церкви во Вьетнаме необходимо было создать корпус местного духовенства, чтобы вьетнамские священники могли действовать самостоятельно в случае отсутствия европейских пастырей. В целом политика Ордена иезуитов не была нацелена на создание национального духовенства в азиатских странах — в Китае, Японии, ни позже — во Вьетнаме. Причиной тому были расовые предрассудки, недоверие и опасения относительно местного клира. Поэтому в первой половине XVII в. главный вопрос о национальном духовенстве оставался не решенным, но возрастающее число

вьетнамских христиан ясно показывало, что усилиями только немногочисленных миссионеров уже обойтись невозможно. Решили привлекать катехистов, опираясь на опыт Св. Франциска Ксавье, широко применявшего эту практику в Индии в XVI в. Рим санкционировал это начинание²⁶.

Заслуга в создании корпуса катехистов принадлежит, прежде всего, А. де Роду, в силу чего его можно назвать основателем вьетнамской Церкви. Де Род начал формировать первые группы катехистов в Тонкине из христиан, которые не были женаты. Желавших было много. Вот один из примеров, описанных де Родом: «В Вуха, в двух днях пути от королевского города, жил буддийский священник, которому одна из наложниц короля вверила буддийский храм. Но выслушав проповедь (де Рода О. Н.), он бросил свое прежнее служение, приносившее ему неплохой доход, крестился вместе с женой (они приняли имена Антуан и Полина) и превратил свой дом в христианскую церковь, куда стали собираться многочисленные неопиты-христиане, а буддийский храм обезлюдел. Придворная дама-наложница пришла в ярость, приказала привязать его к столбу и публично высечь, а затем выслала его из деревни. Но он только еще больше укрепился в вере и с тех пор всегда приходил (к де Роду — О.Н.) в королевский город и приводил с собой для крещения 20, 30 и даже 80 катехуменов, среди них было много конфуцианских ученых. Сам же бывший буддийский священник в этом был малообразован и потому, по тонкинским традициям, мало уважаемый»²⁷.

Многим вьетнамцам, просившим поручить им службу катехиста, де Род вынужден был отказывать, так как они были женаты. А. де Род приводит много примеров вьетнамцев, желавших стать катехистами. В 1629 г. — год первой высылки де Рода из Тонкина, было уже четверо катехистов: Игнас, Антуан, Франсуа и Андре.

Когда де Род смог вернуться в Тонкин (1630 г.), то увидел, что всему его делу по созданию корпуса катехистов угрожает большая опасность: катехистов заставляли жениться на женщинах из христианских семей, а затем через подобные брачные союзы выдвигались претензии на их имущество, которое по правилам должно было принадлежать общине.

Де Род нашел выход из положения, предложив катехистам произносить клятву, сочиненную им специально для этих целей в присутствии единоверцев, положив руку на Евангелие. Это событие имело большой резонанс среди христиан и с тех пор, как говорил де Род, христиане уважали и почитали катехистов как священников. Главными были оставлены наиболее способные: Франсуа, Андре и Игнас²⁸.

Через девять лет в Тонкин прибыли трое новых священников-иезуитов. Они увидели, что за это время катехисты обошли все провинции, обучили и окрестили 3340 человек. Христиане укрепились в вере и построили еще 20 храмов. Оставленные де Родом группы катехистов сумели в отсутствие миссионеров самостоятельно формировать новые группы, число членов которых составило около 100 человек. Отметим, что в момент отъезда де Рода — основателя христианской общины в Тонкине, миссия насчитывала 5000 человек²⁹.

Но все эти успехи миссии Тонкина происходили на фоне гонений против христиан. Правитель Дангнгоая Чинь Чанг распорядился о высылке де Рода из страны, и в 1630 г. де Род был вынужден окончательно покинуть Тонкин. Он увозил с собой письмо вьетнамских христиан Тонкина Римскому папе Урбану VIII — свидетельство их горячей веры и верности новой религии.

Возраставшее число вьетнамских католиков требовало все большего количества христианской литературы. К этому времени у вьетнамских христиан имелись в пользовании Евангелие, Катехизис, жития Святых, переведенные на вьетнамский язык, то есть на латинизированную письменность «куок нгы». И в этом важном деле был большой вклад А. де Рода, в то время бывшим единственным миссионером в Тонкине, знавшим вьетнамский язык. Также достоверно известно, что Молитвы о пятнадцати Таинствах страданий Господа были составлены для верующих А. де Родом. Эти молитвы произносятся верующими в Святую неделю Пасхи. Они были составлены так удачно, что еще в XX в. и в XXI в. некоторые из них оцениваются как шедевры подобного богословского жанра³⁰.

Необходимо подробнее остановиться на вкладе А. де Рода в разработку письменности «куок нгы». Известно, что первый

опыт графических набросков «латиницы» принадлежит миссионерам К. Борри и де Пина́. Заслуга А. де Рода заключалась в том, что он кодифицировал, обобщил уже имевшийся опыт и приложил много усилий для того, чтобы эта письменность стала популярной во Вьетнаме.

После высылки из миссии Тонкина, во время своего пребывания в Макао (1630—1640), когда он преподавал в Коллеже иезуитов, он использовал это время и для совершенствования латинской письменности вьетнамского языка, придав ей законченный вид. Через латинизированную письменность «куок нгы» А. де Род вместе с другими миссионерами — его современниками придал грамматическую четкость вьетнамскому языку, что позволило также впервые провести его сравнение с другими языками Восточной Азии и даже Западной Европы. Несмотря на то, что опыты по латинской транскрипции восточных языков были начаты миссионерами еще в Японии и Китае, только во Вьетнаме, в единственной стране Восточной Азии была создана латинизированная письменность в полном объеме и законченном виде. Это была своего рода культурная революция того времени, так как новая письменность открывала широкий доступ не только к знанию христианского учения, но и к образованию в целом, бывшего до этого времени в течение многих веков монополией правящего класса Вьетнама — чиновников и ученых-конфуцианцев. Новая письменность, легкая в обучении, стала быстро распространяться в первой половине XVIII в. сначала среди вьетнамских катехистов, а затем среди созданного вьетнамского католического духовенства. Впервые в области высокой книжной конфуцианской учености был нарушен, казалось бы, незыблемый принцип обучения иероглифам, дававший доступ к знаниям, к литературным конфуцианским конкурсам и, в конечном счете, к должности чиновника, то есть к аппарату управления государством на различных уровнях системы вертикали власти.

После смерти о. Бузоми в 1640 г., служившего руководителем миссии в Кохинхине 24 года, на его место руководство Макао назначило А. де Рода. Опираясь на успешный опыт по созданию корпуса катехистов в Тонкине, как первой ступени в деле создания корпуса национального духовенства, А. де Род

начал создавать корпус катехистов и в Кохинхине. Де Род пишет о том, что только в 1642 г. он начал собирать первых катехистов. Это были десять человек молодых людей, все — из разных провинций, но очень усердных³¹.

Трое из них потом стали мучениками за веру: Андре, Игнас и Винсент³². Опираясь на опыт работы в Тонкине, де Род организовал жизнь катехистов так же, как и на Севере: они поклялись в соблюдении безбрачия. Игнас был назначен старшим, так как он обладал удивительным даром проповеди и был очень набожным, ночи напролет проводя в молитве. Де Род вернулся в Кохинхину в феврале 1644 г. (уехал в 1643 г.). Он присвоил Игнасу и Дамазу титул Учитель (Thầy). Отныне они публично могли носить стихарь, что еще больше увеличило уважение к ним христиан³³.

В это время гонения на христиан усилились. В 1644 г. был обыск у одного из миссионеров, затем последовал арест и казнь через отсечение головы одного из катехистов — Андре, первого христианского мученика Кохинхины за веру (1644 г.). А. де Род присутствовал при его казни, сохранил его отрубленную голову и отвез ее в Рим. Де Родом была также написана отдельная работа о первом мученике Кохинхины³⁴.

В 1645 г. де Род был арестован, когда он находился в лодке в окрестностях Файфо вместе с девятью катехистами*. Их привезли в столичный город, во дворец, бросили в тюрьму, заковав в шейные колодки всех, кроме де Рода. Он был приговорен к смерти, но затем приговор заменили на высылку из страны, благодаря заступничеству крупного придворного чиновника. Девять катехистов оставались в тюрьме до отъезда де Рода из страны. 25 июля 1645 г. они предстали перед правителем Кохинхины, который сам их допросил и советовал им отречься от христианства. Игнас и Винсент заявили о том, что они останутся верны своей новой религии. Они были приговорены к смерти через отсечение головы. Остальным семерым отрубили

* Эти так называемые прогулки в лодке миссионера де Рода с многочисленными катехистами, его учениками, на самом деле были тайной духовной семинарией, когда А. де Род (и не только он) использовал подобную практику для прикрытия от гонений со стороны властей.

по одному пальцу. Казнь двух мучеников совершилась в тот же день при большом стечении христиан всей округи³⁵.

Но все преследования и гонения на вьетнамских христиан не только не уменьшили их численность но, напротив, способствовали укреплению христианства во Вьетнаме.

Таблица № 1

Число крещеных вьетнамцев в миссии Тонкина³⁶

1639 г.	1640 г.	1641 г.	1642-1648 гг.
82 500 чел.	100 000 чел.	108 000 чел.	195 777 чел.

Создание института катехистов в Тонкине и Кохинхине было принципиально новым явлением в работе миссионеров-иезуитов. До А. де Рода никто из миссионеров не решался пойти на этот шаг и даже не поднимал вопроса об этом в силу различных причин, а главное — из-за недоверия местному клиру. Созданием же групп катехистов в обеих частях Вьетнама де Род заложил предпосылки для формирования в будущем корпуса национального вьетнамского духовенства — главного условия самостоятельного развития вьетнамской католической церкви. В целом миссия иезуитов во Вьетнаме в лице катехистов смогла создать настоящую духовную семинарию, куда после строгого отбора принимали вьетнамских христиан, где катехисты получали солидное нравственное и религиозное образование. Дело было поставлено де Родом на прочную основу. Но, несмотря на важную и необходимую роль катехистов в деле евангелизации, они все же не могли заменить миссионеров и в особенности местных священников. Оставалось сделать еще один, последний шаг, чтобы они смогли получить это звание, что означало бы начало существования вьетнамской католической церкви.

К середине XVII в. миссионеров уже катастрофически не хватало, так как помимо Вьетнама, за это время миссии были основаны во многих странах региона: в Китае, на о. Хайнань, в Камбодже, Лаосе, Сиаме. Все они требовали увеличения числа миссионеров и присутствия епископа, так как только духовное лицо, обладающее этим саном, имеет право рукополагать в священнический сан. А. де Род, в отличие от многих миссионе-

ров Ордена иезуитов, был лишен расовых предрассудков. Он полагал, что успешное распространение христианства во Вьетнаме должно иметь своим результатом создание национальной церкви. Для ее жизнеспособности необходимо было создать корпус местного духовенства. Но решение всех этих сложных вопросов находилось в компетенции Святейшего престола в Ватикане, и руководство миссии Макао для их решения решило послать в Европу А. де Рода. Перед своим отъездом в Европу де Род еще успел обучить вьетнамскому языку миссионеров Саккано и де Ронна, которые должны были сменить его в Кохинхине. Но он три с половиной года добирался до Европы, так как был взят в плен и провел три месяца в тюрьме у голландских протестантов в Батавии³⁷.

В Рим де Род прибыл 27 июня 1649 г. после 21 года жизни в странах «Восточных Индий». После пребывания в Риме, в сентябре 1652 г. де Род направился в Париж. Здесь А. де Родом была впервые выдвинута идея создания специального миссионерского общества³⁸, с целью назначения французских епископов в миссии на Дальний Восток. Он подчеркивал, что число верующих христиан во Вьетнаме ежегодно возрастает на 15 тысяч душ. И это в стране, примерно равной по численности населения Италии. Из-за отсутствия епископа еще ни один христианин не прошел конфирмацию, — писал де Род, а многие умерли без таинства причастия. Кроме того, гонения усиливались, уже есть семь мучеников за веру. Де Род показывал также, что только силами местного клира численностью в 300-400 человек возможно духовное окормление разросшейся христианской общины Вьетнама. Следовательно, необходимо было как можно скорее принять решение в Ватикане о создании корпуса местного духовенства, а для этого надо послать во Вьетнам епископов, чтобы они рукоположили в священнический сан уже подготовленных вьетнамских катехистов. Вместе с тем де Род предупреждал Святейший престол о том, что епископов надо посылать в звании «*in partibus infidelium*», их назначение должно исходить от самого Папы, чтобы они отправлялись в свои миссии не через Лиссабон. При таком способе назначения епископов право короля Португалии не будет затронуто, а епископ будет обладать свободой действия в миссиях³⁹.

Но решение вопроса затягивалось, т.к. Папа опасался обострений отношений с королем Португалии. Папа предложил де Роду поехать в должности первого епископа во Вьетнам. Но он отказался, сославшись на подорванное здоровье. Тогда в Ватикане ему поручили ехать в Париж и там искать подходящие кандидатуры. 11 сентября 1652 г. де Род покинул Рим и направился в Париж, и там он нашел поддержку среди клерикальных кружков молодых людей. Для них приезд де Рода и его миссия во Вьетнаме были исполнением их мечты. Двадцать человек — членов Ордена иезуитов со всех концов Франции предложили де Роду свои услуги и согласились отправиться во Вьетнам. Период пребывания в Риме не прошел бесследно. За это время де Род издал свои труды: «Описание Тонкина» (1650 г.), «Анамитско-португальско-латинский словарь» («*Dictionarium Anamiticum Lusitanum et Latinum*» (1654 г.), а также обширный Катехизис («*Cathechisme*»), составленный им на вьетнамском языке с его же переводом на французский язык, впервые напечатанный в европейской типографии латинским алфавитом. Эти работы де Рода стали культурной и научной сенсацией еще при его жизни.

Инициатива де Рода была поддержана высшей французской аристократией. Сам король Людовик XIV заинтересовался предложением де Рода, считая, что появление Франции в лице ее священников в миссиях «Восточных Индий» будет способствовать ее возвеличиванию и укреплению ее могущества. Он также предложил значительные средства для миссий Вьетнама. Решением от 13 мая 1658 г. Конгрегация Пропаганды Веры Ватикана назначила трех епископов на Дальний Восток: Франсуа Паллю, Ламбера де ла Мотта (епископа Бейрута, которого все вьетнамцы стали называть «епископ Берит») и Игнатия Котоленди (назначен 20 сентября 1660 г.). Все они были в должности апостолических викариев и носили титул «*in partibus infidelium*»⁴⁰.

С назначением епископов во Вьетнам начинался новый этап — формирование местного духовенства в странах Дальнего Востока и в миссиях Вьетнама в первую очередь.

Как уже отмечалось, идея создания специального миссионерского общества была впервые выдвинута А. де Родом в Па-

риже, когда он пытался добиться назначений епископов на Дальний Восток. В Париже на улице де Бак было создано Общество Иностраннх миссий и Семинария при Обществе, существующая и в наши дни. Официальное открытие Семинарии («для обращения неверных в других странах») состоялось в июле 1662 г. Ватикан письмом от 11 августа 1665 г. также санкционировал открытие Семинарии. С этого момента ведет отсчет своей деятельности Общество Иностраннх миссий в Париже (ИМП), создание которого было инициировано А. де Родом⁴¹. Целью ИМП и его основной задачей было планомерное создание корпуса национального духовенства в миссиях Восточной Азии с полным церковным составом: епископата, священства и дьяконства.

Де Род отбыл в ноябре 1654 г. в Персию как руководитель миссии, не стремясь больше во Вьетнам по разным причинам, в том числе и потому, что он очень хорошо знал, какое сильное недовольство он возбудил в Португалии своими действиями. Де Род прожил в Персии, руководя миссией, еще десять лет, и скончался в Исфагане 5 ноября 1660 г. в возрасте 69 лет.

А. де Род по праву может считаться дважды основателем вьетнамской католической церкви, так как именно он создал в миссиях Тонкина и в Кохинхине институт катехистов, сыгравших решающую роль в деле подготовки вьетнамского духовенства. Усилия А. де Рода в Риме и в Париже по назначению в миссии Вьетнама епископов также были новаторскими и их значение в деле создания вьетнамской католической церкви трудно переоценить.

Из всех стран конфуцианского мира и ЮВА (не считая Филиппин) только во Вьетнаме еще в период Нового времени была создана вьетнамская католическая церковь (1660 г. — год рукоположения первого вьетнамского священника епископом Ламбером де ла Моттом в духовной семинарии в Аютии[§]). Эта церковь существует уже более 350 лет, имеет полную церковную иерархию клира.

Католические общины — настоящий феномен на земле Вьетнама и в Азии в целом. Католическая церковь этой страны

[§] Столица Сиама.

знала тяжелые периоды гонений, она имеет своих мучеников за веру (117 вьетнамских католиков были канонизированы Ватиканом как святые мученики в 1988 г.). В настоящее время в СРВ насчитывается примерно 8% вьетнамских католиков (7 млн. человек) от общей численности населения.

Своими многочисленными работами (всего им было написано девять работ, не считая знаменитых «Катехизиса» и Латино-Португальско-Аннамского Словаря – этих «шедевров эпохи» по признанию современников) А. де Род одним из первых познакомил читающую публику Европы со сведениями по географии, истории, религии и обычаями этой далекой страны - Вьетнама.

Методы христианизации в Китае и Вьетнаме

Миссионеры-иезуиты действовали различными методами в Китае, в Японии и во Вьетнаме, но везде был применен метод «адаптации», то есть определенного приспособления христианской теологии под местные религиозные верования и религии. Но метод «адаптации» применялся в этих странах по-разному, причем с явным отличием в Китае и с определенной схожестью в Японии и во Вьетнаме.

Самым острым и сложным вопросом был вопрос об обычаях и ритуалах, так как при этом затрагивалась древнейшая практика поклонения предкам — историческая национальная память, выстроенная как в Китае, так и во Вьетнаме в виде системы традиционных ценностей и служившая фундаментом всей вертикали власти, всего государственного устройства. Культ предков можно назвать социальной матрицей нации, малейшие изменения в которой могли вызвать социальные и политические потрясения. Самый знаменитый миссионер, действовавший в Китае, о. М. Риччи стал первым посредником между Европой Нового времени и Китаем. В первой же своей работе М. Риччи сформулировал «метод культурной адаптации», базировавшийся на веротерпимости, языковой подготовке и компромиссах. Именно принцип допустимости местных религиозных практик, стал тем ключом, который обеспечил миссионерам-иезуитам благожелательное отношение импера-

тора и кругов научной элиты Китая, но он же и вызвал яростные споры, известные как «ссора из-за китайских обрядов».

Однако, несмотря на успехи миссионеров-иезуитов в различных областях науки и культуры Китая, результаты их двухсотлетних усилий по обращению китайцев в христианство были довольно скромными. Об этом говорит закрытие миссии в Китае в XVIII в., а затем и ликвидация самого Ордена иезуитов в 1773 г. Проповедь А. де Рода и других миссионеров-иезуитов во Вьетнаме несколько отличалась от таковой в Китае. Она проходила среди толпы, на улице и не «ранила национальное самосознание» вьетнамцев в отличие от китайцев, а, напротив, приносила ощутимые плоды в виде многочисленных крещеных вьетнамцев, что привело к созданию прочных христианских общин, а затем — к созданию вьетнамской католической церкви. Различие в методах адаптации, примененных в Китае и во Вьетнаме было следствием различных позиций самих миссионеров-иезуитов в отношении этих двух стран, и в частности, по вопросу о роли и значимости той модели государства в Китае, которая получила в наши дни название имперская модель.

Миссии, созданные миссионерами, их труды, духовные семинарии, колледжи, типографии, издание книг, переводы и распространение Евангелия, прежде всего, создали целый огромный мир западной культуры и цивилизации, а также религии — христианства в еще большем мире Азии — от Индии до Японии и Китая, включая страны Юго-Восточной Азии.

Список основных работ А. де Рода

1. **RHODES (Alexandre de)**. Histoire du royaume de Tunquin et des grands progrès que la prédication de l'Évangile y a faits en la conversion des infidèles. Depuis l'année 1627 jusques à l'année 1646. Lyon, 1651, in-4o.
2. **RHODES (Alexandre de)**. Tonchinensis historiae libri duo quorum altero status temporalis hujus regni, altero mirabilis evangelicae predicationis progressus referuntur, coeptae per Patres Societatis Jesu ab anno 1627 ad annum 1646. Authore P. Alexandro de Rhodes avenionensi ejusdem Societatis presbytero eorum quae hic narrantur teste oculato. Lyon, 1652, in-4o.
3. **RHODES (Alexandre de)**. Relation des progrès de la foi au royaume de la Cochinchine, vers les derniers quarties du Levant. Paris, 1652, in-8o.

4. **RHODES (Alexandre de)**. Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine et autres royaumes de l'Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l'Armenie. Paris, 1653, in-4o.

5. **RHODES (Alexandre de)**. Sommaire des divers voyages et missions apostoliques du R.P. Alexandre de Rhodes de la Compagnie de Jésus, a la Chine et autres royaumes de l'Orient, avec son retour de la Chine a Rome. Depuis l'année 1618 jusques a l'année 1653, Paris, 1653, in-8o.

6. **RHODES (Alexandre de)**. La glorieuse mort d'André, catéchiste de la Cochinchine qui a le premier versé son sang pour la querelle de Jésus-Christ en cette nouvelle Eglise, par le Père Alexandre de Rhodes, de la Compagnie de Jésus, qui a toujours été présent a cette histoire. Paris, 1653, in-8o.

¹ Ломанов А. В. Христианство и китайская культура. М., 2002. С. 10.

² По мнению Фернана Броделя, упадок Венеции был связан с Великими географическими открытиями, с включением в кругооборот торговли Атлантического океана и с неожиданным успехом Португалии. См.: Бродель Ф. Время мира. М., 1992. Т. 3. С. 137.

³ Vandermeersch L. Adresse inaugurale // Catholicisme et sociétés asiatiques. Paris, 1988. P.13.

⁴ Павлов В.И. Проблемы изучения и преподавания истории стран Востока в новое время // Вестник МГУ. Серия Востоковедение (13). 1984. № 1. С. 6.

⁵ Протоиерей Козлов М. Западное христианство: взгляд с Востока. М., 2009. С.35.

⁶ Он был похоронен в Гоа в одном из самых величественных соборов, построенных португальскими миссионерами-иезуитами в «Восточных Индиях». 12 марта 1622г. Франциск Ксавье вместе с Игнатием Лойолой были канонизированы как святые Римским папой Григорием XV , а в 1927 г. Франциск Ксавье был провозглашен католиками покровителем Зарубежных миссий. См.: Андреев А.Р. История Ордена иезуитов. М., 1998. С.63; Ломанов А.В. Указ. соч. С. 78.

⁷ Brou A. Saint François Xavier. Conditions et méthode de son apostolat, Bruges, 1925. P. 24

⁸ Франциск Ксавье находился в Японии в период с 1549-1552 гг.

⁹ Bernard H. Les premiers rapports de la Culture européenne avec la civilisation japonaise. Tokyo, 1938. P. 14—25.

¹⁰ Elichy Kato. Adaptation et élimination: comment le christianisme a-t-il été reçu au Japon? // «Catholicisme et societe asiatique». Paris, 1988. P. 100-101.

¹¹ Bernard H. Aux portes de la Chine, les missionnaires du seizième siècle 1514—1588. Tientsin, 1933. P. 88.

¹² Новакова О.В. Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви. XVI-XVII вв. М., 2012. С.49.

¹³ Для сравнения, к началу испанской колониальной экспансии на Филиппины (1521 г.) население Филиппин состояло из множества народностей, находившихся на разной степени развития, разбросанных по всему архипелагу. В горных районах господствовал первобытнообщинный строй. Народы, населявшие о. Лусон и Виссайские острова, находились на низкой ступени развития. У народов приморских равнинных территорий первобытнообщинный строй находился на разных стадиях разложения, но даже в тех передовых районах, где возникали общества с элементами социальной дифференциации, **государственность еще не сложилась.**

До прихода испанцев (1521 г.) в северных и центральных районах Филиппин также не сложилось единой религии. В целом религиозные воззрения филиппинцев основывались на анимизме и языческих верованиях. На Филиппинах испанцы в XVI - начале XVII вв. не встретили единой организованной силы, которая могла бы оказать сопротивление их религии. Уровень развития, на котором находились филиппинские народы на тот момент, позволял быстро и безболезненно впитать им в себя новое вероучение. Работа миссионеров очень скоро принесла свои плоды. Страна в кратчайший период времени была обращена в новую христианскую веру. Как видно, процессы христианизации на Филиппинах и во Вьетнаме протекали совершенно по-разному. Миссионеры во Вьетнаме столкнулись с жесткой системой государственной власти и идеологии, чего не было на Филиппинах. Professor Susan Russell. «Christianity in the Philippines». Center for Southeast Asian Studies. Northern Illinois University. July 24, 2012.

¹⁴ Александр де Род родился в 1591 г. в Авиньоне, в семье родом из Арагона (Испания). Он вступил в Орден иезуитов в возрасте 19 лет, в Макао прибыл в 1623 г. В 1625 г. он был направлен в миссию Дангчаунга (Кохинхина), где пробыл 18 месяцев. В 1627 г. он был послан в Дангнгоай (Тонкин), где стал основателем миссии. В целом, А. де Род находился в Индокитае с 1624 по 1645 гг. С 1652 по 1654 гг. А. де Род находился в Европе (в Риме и Париже). В 1654 г. А. де Род отбыл в Персию в качестве руководителя миссии, где служил еще несколько лет. Он скончался в Исфагане 5 ноября 1660 г. в возрасте 69 лет.

¹⁵ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. Paris, 1884. P. 67.

¹⁶ Cadière L. *Une princesse chrétienne a la cour des premiers Nguyen: Madam Marie B.A.V.H. t. II Hue. 1939, avr.-juin*. P.70.

¹⁷ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. P. 69.

¹⁸ *Ibid.* P. 74.

¹⁹ Cardim F. “Relation”, Paris. 1646 u. P. 100. Все эти уникальные сведения о географических названиях того времени, о перемещениях ставок правителей Дангчаунга, о маршрутах и передвижениях миссионеров того времени, наконец, о численности первых вьетнамских христиан содержатся в знаменитых «Relation» «Описаниях» - оригинальных источниках того времени, оставленные нам миссионерами XVII и последующих веков. Основателем этого жанра был один из первых миссионеров Кохинхины – Кристофоро Борри.

²⁰ Rhodes de (A). *Divers voyages et missions*. . P. 74.

²¹ Ibid. P. 75.

²² Bernard H. *L’Indochine et l’Occident*. Hanoï, 1939. P. 19.

²³ Bonifacy. *Les debuts du christianisme en Annam*. Hanoï, 1930. P. 23

²⁴ Rhodes de A. *Divers voyages et missions*. P. 87-88.

²⁵ Peter C. Phan. *Mission and Catechistes Al de Rhodes and Inculturation in XVII century in Vietnam*. New-York, 1998. P. 109-110.

²⁶ Goyau G. *Missions et missionnaires*. Paris, 1931. P. 74.

²⁷ Rhodes de (A.). *Histoire du royaume du Tonkin (1627—1646)*. Lyon, 1651. Paris, 1858. P. 168.

²⁸ Ibid. P. 230.

²⁹ Nguyễn Hữu Trọng. *Les origines du clergé vietnamien*. Saigon, 1959. P. 76.

³⁰ Ibid. P. 78.

³¹ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. P. 138.

³² Rhodes de (A.). *Relation de Cochinchine*. Paris, 1652. Paris, 1858. P. 10.

³³ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. P. 191-192.

³⁴ Rhodes A.de. *La glorieuse mort d’André, catéchiste de la Cochinchine qui a le premier versé son sang pour la querelle de Jésus Christe en cette nouvelle Eglise, par le Père Alexandre de Rhodes, de la Compagnie de Jésus, qui a toujours été présent à cette histoire*. Paris, 1653.

³⁵ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. P. 210-225.

³⁶ Nguyễn Hữu Trọng. *Les origines du clergé vietnamien*. P.92

³⁷ Rhodes de (A.). *Divers voyages et missions*. P. 248

³⁸ Новакова О.В. *Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви*. XVI-XVII вв. М., 2012. С.202.

³⁹ Chappoulie (Mgr H.). *Aux origines d’une église. Rome et missions d’Indochine au XVIIe siècle*. T. I, Lyon, Paris, 1943, P. 163 - 165.

⁴⁰ *Archives de la Sacrée Congrégation de la Propagande*. Rome. I. P. 313:332.

⁴¹ Новакова О.В. *Крест и Дракон. У истоков вьетнамской католической церкви*. XVI-XVII вв. М., 2012. С.203.